

Она достала свой спортивный костюм и мрачно спрогнозировала, как долго продержится ткань, когда она начнет серьезно тренироваться. Но, встряхнув его несколько раз, чтобы избавиться от самых сильных складок, и не обращая внимания на то, что от него пахнет несвежим потом, она натянула его через голову. После того как она обмотала руки, на ней оказались утяжелители, которые действительно выглядели и действовали как браслеты. И наконец, она откинула назад волосы, которые, как она поняла, были едва ли достаточно длинными. Ей казалось, что эффект был бы более мальчишеским, если бы не цвет. Ее тело определенно могло сойти за мальчишеское. Несуществующее - вот подходящий термин для ее фигуры.

Но это ни туда, ни сюда, подумала она, подскочив к своему окну. Странно. Я должна быть несчастна. Я просыпаюсь задолго до восхода солнца, и впереди у меня целый день с Гай-сенсеем. Но я счастлива. Впервые за долгое время я действительно счастлив.

Так проходили дни Сакуры в течение следующих четырех недель, регулярные, как часы. Большую часть дня с Гай-сенсеем, который все меньше времени уделял ее обучению и все больше - бою. Вторая половина дня, после позднего обеда, проходила в изучении свитков и книг в архиве под пристальным взглядом господина Судзуки. Сакура всегда легко запоминала, и по мере того как она уделяла этому больше времени, она научилась быстро читать, пропуская лишнюю информацию, отмечая новые идеи и ссылки на другие источники. А раз в неделю она занималась с Хокаге, чей титул "Профессор" был вполне заслуженным. Пока он наблюдал за тем, как она борется со стилем тайдзюцу Цунаде, он читал ей лекции обо всем, что было у него на уме, - об истории, политике, иногда даже о дзюцу.

Иногда она задавалась вопросом, не будет ли в будущем, когда кто-нибудь крикнет ей "А теперь меняйся!", она автоматически попадет в новый стиль тайдзюцу. Именно так Гай-сенсей часто менял свои наставления - посреди боя. Silent Kill - модифицированное тайдзюцу, эквивалентное технике Забузы. Танец журавля - стиль из "Дождя", в котором использовались очень формальные, стилизованные "танцы" для нанесения ударов по нервным центрам. Дыхание камня - стиль Земли, который почти полностью фокусировался на защите и контратаке, используя чакру для рассеивания силы удара по всему телу. Shifting Sands, из Страны Ветра, самый сложный для практики стиль, потому что в нем всегда использовалась смертоносная сила.

Последний был ее лучшим стилем, как ни странно, потому что требовал абсолютного контроля чакры. Если бы она дрогнула, то атака была бы губительна для нее как для противника. Но контроль Сакуры только усилился после ее тренировок с теньвыми клонами Гай-сенсея. Shifting Sands, как и следовало из названия, был плавным, тонким и таким же суровым, как и пустынный регион, из которого он пришел. Уклониться - это не просто отбросить свое тело в сторону, а оказаться в момент удара настолько не там, что ей не нужно было время на восстановление. Атака была сконцентрирована на ногах, к преимуществу куноичи, и на открытой ладони, а не на закрытом кулаке.

Это не была грубая сила, как в стиле Цунаде. Если бы она пинала дерево, концентрируя чакру в ногах и выпуская ее в одном порыве, то могла бы опрокинуть его и расколоть ствол надвое силой удара. В "Смене песков" она не просто сбивала дерево с ног - оно буквально взрывалось: кора в том месте, где касалась ее нога, оставалась целой, а все остальное разлеталось на опасные осколки. Когда она использовала это на клоне Гай-сенсея, за миллисекунду до того,

как они превратились в дым, эффект не был похож на один из тех фильмов-слешеров, которые она смотрела в доме Ино, когда ее отец уезжал на миссии.

В день заключительного этапа экзамена Сакура проснулась задолго до рассвета - теперь это стало укоренившейся привычкой.

Я вижу, что это вернется, чтобы укусить нас в ближайшем будущем, - прорычала внутренняя Сакура. Если Сакуре удавалось притворяться приятной по утрам, то Внутренняя Сакура не делала таких усилий. Она не спала, осознавала и злилась из-за этого.

Но Сакура улыбнулась, ведь это была маленькая победа. "Успех строится на мелочах", - сказала она своему отражению, повторяя слова Хокаге. Прийти в себя, встать с кровати и подготовиться бегать круги вокруг Конохи, пока дыхание не забьётся в лёгкие с лёгким сердцем, - всё это не могла сделать Сакура четырёхнедельной давности.

Кое-что из этого было трудно. А кое-что пришло само собой, как будто она ждала пробуждения, годы тренировок в академии ниндзя наконец-то дали о себе знать. Она небрежно оделась, потому что переодеваться придется позже, и выскочила на улицу, на бегу напевая в голове информацию из вчерашних свитков. Ее исследования привели ее к некоторым странным открытиям, отчасти подсказанным господином Судзуки и санкционированным Хокаге. У изножья ее кровати стояла коробка со старыми свитками и футлярами для свитков, которые сильно обветрились, а некоторые печати были сломаны от возраста. Хокаге разрешила ей достать их из одного из хранилищ, которые обычно хранились запечатанными.

<http://tl.rulate.ru/book/111677/4248115>